

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ЧУЛПАНА

Яхьяева Зебинисо Мусаевна

Старший преподаватель НУУз

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6603479>

Аннотация. В статье представлена когнитивная интерпретация лексических значений слов в произведениях А. Чулпана; представлено определение понятий «когнитивная семантика» и «когнитивная интерпретация»; показано, как ЛСП являются основой для дальнейшей категоризации и концептуализации окружающего мира (действительности) в произведениях А. Чулпана.

Ключевые слова: когнитивная интерпретация, домен, фрейм, концептуализация, лексика

COGNITIVE INTERPRETATION OF THE LEXICAL MEANINGS OF WORDS IN THE WORKS OF A. CHULPAN

Abstract. The article presents a cognitive interpretation of the lexical meanings of words in the works of A. Chulpan; definitions of the concepts "cognitive semantics" and "cognitive interpretation" are presented; it is shown how LSP are the basis for further categorization and conceptualization of the surrounding world (reality) in the works of A. Chulpan.

Keywords: cognitive interpretation, domain, frame, conceptualization, vocabulary

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в лингвистике все большее значение приобретает фактор человека как субъекта познания, который является носителем индивидуального опыта и системы знания о мире. Общая тенденция к интерпретационному подходу в различных дисциплинах нашла свое отражение в так называемой «когнитивной революции» которая начала свое движение с середины XX ст.

Новый подход вызвал радикальные изменения в языкознании, что обусловило переосмысление теории и практики лингвистических исследований на базе «новой интегральной парадигмы знания», которая, учитывая свою направленность, является функциональной. Этот подход получил название когнитивная лингвистика.

Современная когнитивная лингвистика относится к тем наукам, которые с помощью своих специфических методов исследуют один из общих предметов – когницию. К когнитивным наукам также можно отнести когнитивную психологию, теорию когниции, логический анализ языка, искусственный интеллект и другие базы знаний. В пределах когнитивной лингвистике ключевое внимание сконцентрировано на языке как общем когнитивном механизме, а человек изучается как система для получения, обработки, хранения, а затем мобилизации информации с целью рационального решения сформулированных задач. Человеческое сознание при этом рассматривается в виде контейнера.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Уже на ранних этапах своего развития когнитивный направление являлось реакцией на недовольство подходом к семантике, стимулируя рост интереса к развитию понятия «значение» с психологической точки зрения, которое игнорировалось

лингвистами, рассматривая семантику как символическую логику. Именно из семантики в когнитивную лингвистику пришли ее известные представители, такие, как: Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия и др. Следует также отметить таких представителей когнитивного подхода в семантике, как Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа, Р. Ленекера, Л. Талми, Р. Джакендоффа и др.

На сегодня *когнитивная семантика* считается одним из ключевых разделов в когнитивной лингвистике. Когнитивную лингвистику даже называют «надглубинной семантикой», считая её естественным развитием семантических идей. Это определенная теория значения, где значительное место отводится антропоцентрическому фактору, который «наблюдает», «концептуализирует» и «категоризирует», формируя значение, а не получая их уже готовыми. Базовыми здесь является понятие «информация», «значение» и «смысл» [1, с. 28].

Когнитивная интерпретация лексических значений слов дает возможность определить общие правила устройства структур знания в памяти человека, который способен благодаря языку понимать себя и мир. В сознании говорящего возникает определенная картина мира, с помощью которой человек воспринимает действительность. Учитывая это, важным аспектом в разграничении терминов «концептосферы», которая является сферой мышления и состоит из концептов, схем, понятий, фреймов, абстрактных сущностей и т.д., и «семантическое пространство языка», который еще называют языковой картиной мира и который является частью концептосферы, выраженной с помощью языковых знаков и совокупности значений. *Концептосферу* еще называют *концептуальной картиной мира*, содержащей значительную часть невербализованных знаний, которые не имеют языковых обозначений, поскольку относятся к сфере подсознательного. В семантическом пространстве языка выражена та часть концептосферы народа, которая и является предметом изучения когнитивной семантики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Итак, с позиций когнитивистики структура языка является порождением двух важных факторов: первый – это *внутренний* (то есть ум индивидуального говорящего), второй – это *внешний* (культура, общая с другими говорящими).

Е.С. Кубрякова отмечает, что языковая картина содержит определенные знания о конкретном языке как ключевой знаковой системе и знания в ней, то есть наши знания о мире, которые представлены в семантике единиц языка и речи, являются упорядоченными и динамичными. Вместе они дают возможность сформировать **внутренний лексикон** (ВЛ), который основан на вербальных сетях [18, с. 137]. По ее словам, эти вербальные сети как бы организуют ВЛ в одно целое образование в мышлении конкретного человека, которое является неотъемлемой частью его памяти. Ее цель заключается в хранении определенной информации и самого простого доступа к ней для использования ее в своей умственной и речевой деятельности.

Благодаря своей отражательно-интерпретативной природе лексико-семантическая система языка формирует лексико-семантическое полу (ЛСП) как конститутанты языковой модели мира, а значение единиц, объединенных в поля, схематично отражают человеческий опыт и является объектом исследования когнитивной семантики [23, с. 116].

Необходимо отметить, что семантический, структурный и системный принципы группировки лексики в ЛСП являются основой для дальнейшей *категоризации* и *концептуализации* окружающего мира (действительности) [3, с. 95–96]. Если *концептуализация* – это осмысление информации, которая поступает, мыслительное конструирование явлений и предметов, которое способствует образованию конкретных представлений о действительности с помощью концептов; то *категоризация* – это операция, которую мы выполняем незаметно и которая позволяет охарактеризовать объект путем отнесения его к более общей категории. Это выделение в мире групп, классов, категорий, которые являются процессом познания человеком мира [3, с. 23]. В большинстве случаев она проходит автоматически и подсознательно, но значительная часть категорий является представлением не предметов, а абстрактных сущностей.

В отличие от лексической семантики, в когнитивной семантике в основе формирования ЛСП лежат различные структуры знания о мире: *концепты*, *домены*, *фреймы*, *когнитивные модели*.

Д.А. Круз определяет *концепты* как тесные элементы между словами и внеязыковой реальностью, отмечая, что значение слова не может быть сведено к концепту [26, с. 395–396]. Ю.С. Степанов называет *концепт* «сгустком культуры в сознании человека», говоря, что это многомерная глобальная структура, которая состоит из понятий, эмотивного и оценочного блоков, частицей истории и / или этимологии [21, с. 40–41]. Существуют также концепты, которые состоят только из категориальных компонентов, вроде оценки, модальности, предложения и тому подобное. Такие концепты не имеют образного содержания, но их можно считать категориями [5, с. 15].

Концепт не является эквивалентным знаку, в котором раскрывается только его часть. «Если знак в тексте – это слово, то лексическое значение – его обозначаемое, а если знак – это термин, то его означаемым является понятие. Итак, для концепта в лингвистике нет свободного семантического пространства и нет плана выражения, в котором бы этот особый ментальный феномен был бы помещен» [4, с. 83].

Концепты могут быть *элементарными*, которые получают свое значение непосредственно, или *сложными*, которые имеют внутреннюю структуру и получают значение опосредованно через принципы объединения, объединяющие их с элементарными [28, с. 40]. В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде поля, в середине которого находится основное понятие, которое является его ядром, а на периферии – все то, что принесено культурой, опытом – личным и народным, а также традициями [19, с. 61].

Анализируя отношение концепта и лексического значения, следует отметить, что и семантическое пространство языка, и концептосфера являются мыслительными сущностями. На первый взгляд, может показаться то, что *лексическое значение* – это то же, что и концепт, но большинство ученых разграничивают эти понятия. Так Р. Ленекер доказывает тезис о том, что лексическое значение – это понятие слишком узкое и находится далеко от когнитивной реальности [31]. В зависимости от сферы применения концепт включает в себя элементы лексического значения, но его содержание всегда глубже, а объем является узким [4, с. 86]. Концепт значительно шире лексического значения [2, с. 270, 275; 15, с. 6]. С.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что разница

прослеживается только в том, что значение – это квант семантического пространства, который прикреплен к языковому знаку, а концепт с конкретным знаком не связан и может выражаться различными знаками, их совокупностью или вообще не иметь представления в системе языка [20, с. 44].

Важно подчеркнуть, что аналитические положения новых парадигм внутри лингвистики позволяют рассматривать известное под новым углом зрения, поскольку имеют большой исследовательский (интерпретирующий, объяснительный, моделирующий) потенциал и тем самым позволяют достичь

новых результатов и освоить такие пласты исследовательского массива, которые были недоступны для традиционной лингвистики [Иванова, Чанышева 2010: 35]. Привлекательность использования силлогистической логики в когнитивных исследованиях заключается в том, что она позволяет оценивать «корректность», или достоверность, процессов мышления на основе их формы, а не содержания.

ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с вышесказанным следует признать, что, несмотря на разные подходы к изучению языка, все они, так или иначе, затрагивают проблему связи языка и мышления. Тем самым, большинством ученых язык традиционно рассматривается и описывается как сложное системное уровневое образование, посредством которого формируется понятийное (вербальное) мышление человека и опосредуется развитие всех его высших психических функций, и которое является основным средством человеческого общения (В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А.А. Потебня и др). Таким образом, речь идет о переориентации научной мысли на интегральное рассмотрение когнитивных и коммуникативных аспектов речевой деятельности. Синтез этих базовых функций языка с позиций лингвофилософских взглядов на его роль и место определяет в основных своих чертах интегральную парадигму (систему, модель) современного языкознания.

С. Шафиков отмечает, что в языке концепт представлен значением, или сложной взаимосвязью значений, который называется ЛСП, но не каждая концептуальная сфера соответствует ЛСП, поскольку для этого она должна быть типизированная общим концептом [24, с. 10]. Учитывая это, с позиции когнитивной семантики ЛСП – это фиксированный и вербализованный фрагмент знаний.

Поскольку концепты, хранящихся в сознании не можно считать изолированными, но их можно понять только в контексте структур фонового знания [8, с. 255]. Самым распространённым для такого вида структур является термин **домен** [25, с. 2], что, как определяет Р. Ленекер, – это когнитивная сущность, ментальный опыт, представленные пространства или концептуальные комплексы; это контекст для характеристики семантической единицы.

Р. Ленекер, давая определение базовым и небазовым доменам, развивает идею уровней концептуальной организации, за которой концепт дает потенциал для существования более специфическим концептам, которые пытаются создать такие домены, где в их пределах образуются новые концепты, и так до бесконечности, что создает огромное количество иерархий [30, с. 45]. Для разноуровневых доменов применяется понятия «концептосферы»; «домен» является информационным узлом в ее пределах; «парцелла» – узел, расположенный в пределах конкретного домена; «концепт» –

это конституанты парцеллы. На каждом уровне существует своя концептуальная структура, которая может быть представлена в виде сети.

Воспроизведение концептуальных структур значения единиц языка, а также идентификация в их пределах фрагментов, которые формируют концептуальные модели значения, обуславливают их схематическую структуру. Для этого используется понятие **фрейма** (с англ. *обрамление*), что является базовой концептуальной моделью.

Фрейм – это многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении [20, с. 84]. Ч. Филлмор называет *фрейм* системой концептов, которые связаны так, что для их понимания нам необходимо понимать всю структуру, частью которой он является [27, с. 111]. Он отмечает, что концептуализация фрейма имеет много общего с изучением ЛСП, предполагая, что само понятие фрейма построено на основе лингвистической теории поля [22, с. 56].

Для построения концептуальных структур, как правило, в современной лингвистике используют 5 основных фреймов, которые демонстрируют выходные, схемные (обобщенные) принципы для категоризации и последующей организации вербализованной информации о мире, и являются инструментами, с помощью которых происходит её обработка. Эти фреймы прослеживаются и в произведениях А.Чулпана.

1. *Предметный фрейм*: единая сущность (ЧТО или КТО) характеризуется в соответствии со своими количественными, качественными, бытийными, локативными и темпоральными параметрами: *transparente, sans défaut*.

2. *Акциональный фрейм*: несколько участников явления, предмета или события, которые имеют свои аргументативные роли: *signifier*.

3. *Посессивный фрейм*: отображает связь по модели КАКОЙ-ТО-владелец КОЕ-чем владеет: *faire partie*.

4. *Таксономический фрейм*: демонстрирует отношение категоризации, что проявляется в различных вариантах бытия КОЕ-ЧТО-индивиду, который является видом, родом или ролью: *véritable*.

5. *Компаративный фрейм*: примыкает к таксономическому и формируется с помощью связей тождества, подобия и сходства: *mauvais effet*.

Когда происходит объединение основных фреймов, тогда возникает концептуальная (семантическая) сеть, которая является важным аспектом нашей памяти и упорядочивает информацию о сущности мира, который мы воспринимаем. Хотя количество схем и ограничено, но разнообразная комбинаторика позволяет получать различные конфигурации концептуальных сетей, в том числе сети-в-сетях, где на разных концептуальных уровнях используются те же схемы [].

Фрейм выступает как модель прототипного значения лексической единицы и его модель может быть применена при концептуальном анализе любого ЛСП. Сравнивая теорию ЛСП с позиций лексической семантики и теории фреймов когнитивной семантики, Ч. Филлмор отмечает, что первая отличается своей ориентацией к изучению групп лексем ради них самих и интерпретации семантических сфер как лингвистических феноменов, тогда как семантика фреймов предусматривает возможность говорящих в полной мере знать слово, что входит в некоторую сферу лексики, даже если они совсем

не знают никаких других слов из этой сферы или знают только некоторые из них [22, с. 60].

Рассматривая разницу между семантическим (компонентным) и концептуальным анализом, Е.С. Кубрякова отмечала, что первый связан с разъяснениями языковой единицы и нацелен на расщепление семантической структуры, то есть уточнение сигнификативных, денотативных и коннотативных значений, которые ее реализуют; а концептуальный – обращен к знанию о мире, находится в поиске известных концептов, которые подведены под единый знаменатель и, таким образом, характеризуют его бытийность в качестве маркеров уже давно известной когнитивной структуры.

ВЫВОДЫ

Таким образом, изучение вербализированных знаний, то есть концептов, в когнитивной семантике происходит с помощью концептуального анализа, который является логическим продолжением компонентного анализа, поскольку значение единиц языка и речи является объектом изучения также и традиционной семантики. Сама природа поля как лингвистического объекта обуславливает целесообразность интеграции в его теорию положений когнитивной семантики. Полевой подход к явлениям языка основан на понимании языковой системы как инструмента мысли и коммуникации, на признании того факта, что без наличия лексико-семантической системы невозможны были бы познания мира и само человеческое мышление.

Одним из компонентов современного изменения лингвистической парадигмы также переносим свое внимания на семантическую теорию с *синонимии* на *полисемию*. А. Зализняк отмечает, что граница между этими двумя понятиями – это вопрос концептуализации действительности [13, с. 20]. Когнитивная семантика предлагает свой метод описания многозначности: введение инвариантного значения, поскольку оно может существовать в сознании носителя, облегчая человеку восприятие концепта, хотя это лишь абстрактная идея, и она не покрывает всего разнообразия использования языковой единицы.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций [по английской филологии] / Николай Николаевич Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
2. Болотов В.И. А.А. Потебня и когнитивная лингвистика / В.И. Болотов // Вопросы языкознания. – М., 2008. – № 2. – С. 82–96.
3. Васильев Л.М. О понятиях и терминах когнитивной лингвистики / Л.М. Васильев // Исследования по семантике. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – № 22. – С.10–18.
4. Жаботинская. С.А. Принципы лингвокогнитивного анализа и феномен полисемии / С.А.
5. Жаботинская // Проблемы загального, германського та слов'янського мовознавства: Книги XXI, 2008. – С. 357–368
6. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – М., 2004 – № 2. – С. 20–45.
7. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3–16

- 8.Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. – М.: ИЯ РАН, 1995. – С. 144–238.
- 9.Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – № 23. – С. 52–92.
- 10.Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике / С.Г. Шафиков // Вопросы языкознания. – М., 2007. – № 2. – С. 3–17.